

Китай – США: соперничество или сотрудничество

Экспертно-аналитические оценки американо-китайских
отношений

Сергей Старкин

Сложившиеся к настоящему времени тенденции глобального развития дают основания полагать, что в среднесрочной перспективе отношения между США и Китайской Народной Республикой (КНР) будут иметь наибольшее влияние на развитие архитектуры современных международных отношений. При этом сложность и противоречивость американо-китайского взаимодействия, включающего элементы сотрудничества и конкуренции, поставит под вопрос некоторые аспекты существующего международного либерального порядка, сформированного западными державами, и может гипотетически представлять угрозу данному порядку. Американские политикоформирующие круги осознают, что контроль над геополитическим подъемом нового центра силы исторически является обременительным занятием. Поэтому решение вопроса о том, сможет ли Вашингтон успешно (для себя) интегриро-

---

СТАРКИН Сергей Валерьевич – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений, директор НИИ Глобальных социально-политических процессов Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. *E-mail:* starkinserge@mail.ru

Ключевые слова: США, КНР, внешняя политика, региональная безопасность, международная безопасность.

вать Китай в международную систему безопасности, будет иметь глубокие последствия в XXI в.

Необходимо в данном ключе понимать, что у Вашингтона и Пекина имеется сильная мотивация избегать конфликтов, которые обычно сопровождают подъем новой мощной державы. Действительно, увеличение богатства и рост экономической мощи часто диалектически трансформируется в усиление военных возможностей. При этом растущее государство, по мнению С.Уолта, хочет создать «более благоприятную среду в сфере безопасности» с тем, чтобы легитимизировать свой новый статус и растущие потребности [1]. Это расширение, в свою очередь, может привести к столкновению с другой сверхдержавой, поскольку их противоречивые интересы являются источником конкуренции, напряженности и, возможно, конфликта. В формате рассматриваемой проблемы противоречия на Корейском полуострове, статус Тайваня и подходы к урегулированию морских проблем имеют большой конфликтотенный потенциал.

Подтверждением данного тезиса является резкое ухудшение отношений между Китаем и США в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, фиксируемый в течение предшествующих трех-четырёх лет. Поскольку потенциал Китая вырос относительно мощи США, среди представителей американского экспертного сообщества множатся опасения о предсказуемом сдвиге отношений в сторону соперничества. В связи с этим интересна эволюция подходов китайских экспертов к данной проблеме в последнее десятилетие. Стоит оговориться, что позиция китайских исследователей не является однородной.

Эволюция американо-китайских взаимоотношений

Превращение Китая из страны, которую западные исследователи считали мягкой и сдержанной по отношению к внешнему миру, в гораздо более самоуверенную и амбициозную державу не было отмечено каким-то конкретным событием. Однако начало мирового финансового кризиса 2008 г. ознаменовало смену внешнеполитической риторики китайского руководства, а также экспертов по международным отношениям в китайских университетах и аналитических центрах. В период кризиса распространилось мнение о явном изменении баланса сил между мировыми центрами силы [2]. Ки-

тай стал проявлять особую чувствительность к любому факту умаления его прав и статуса, провозгласив сохранение суверенитета и территориальной целостности в качестве важнейших национальных приоритетов.

Первым знаковым событием, которое выдвинуло эту проблему на передний план и нарушило стабильность американо-китайских отношений, было объявление США о проажах оружия Тайваню (2010 г.) [3]. Американские аналитики были обескуражены жесткой реакцией Китая. Другим признаком новой эры стала крайне твердая позиция Китая в отношении фактов вмешательства в

его интересы в акваториях Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей [4].

Понимая гипотетическую вероятность конфликта, лица, принимающие решения в Вашингтоне, нацелены на формирование предсказуемых двусторонних отношений.

Так, бывший заместитель госсекретаря Роберт Зеллик в 2005 г. призвал Китай действовать «ответственно и партнерски», что в какой-то степени было имплицитным приглашением Пекину играть более значимую роль в международной системе и сотрудничать с Вашингтоном в ряде сфер взаимной заинтересованности.

После инаугурации президента Обамы (2009 г.) США предприняли усилия для оптимизации сотрудничества с Китаем по целому ряду глобальных проблем. В частности, за последние несколько лет Китай и США расширили совместную работу по борьбе с пиратством в Аденском заливе, развитию прикладных исследований в области экологически чистой энергетики и улучшения охраны окружающей среды [5].

Однако ответ Китая на эти инициативы не был однозначным. В администрации США полагают, что Пекин стал «полезным партнером» по таким вопросам, как противопиратские операции у берегов Сомали или противодействие Ирану в ядерных разработках. Но по другим проблемам, включая ядерные и ракетные программы Северной Кореи, активность в киберпространстве, многосторонние усилия по разрешению региональных морских споров, Китай сотрудничал крайне недостаточно [6].

Тем не менее США не теряют надежды, что «окно» в Пекине открывается. Руководители КНР по крайней мере декларативно начали призы-

вать к «новому типу отношений великих держав» с США.

Генеральный секретарь компартии Китая Си Цзиньпин во время визита в Вашингтон (февраль 2012 г.) озвучил эту концепцию. На пресс-конференции в Госдепартаменте он призвал к отношениям, которые характеризуются «искренностью и прямотой», «расширением диалога и обменом информацией», «уважением», усилением стратегического доверия, расширением «практического сотрудничества» и усилиями по «углублению координации и организации совместного решения проблем» [7].

После этого, в ходе Стратегического и экономического диалога (*S&ED*) (май 2012 г.), председатель КНР Ху Цзиньтао заявил, что две страны должны «стремиться к развитию нового типа отношений великих держав, который обнадесит оба государства и даст народам других стран спокойствие духа» [8].

Центральное руководство Китая проявляет единодушие по вопросу основных характеристик новых отношений двух стран.

Так, на встрече с Б.Обамой во время седьмого саммита *G-20* Ху Цзиньтао изложил четыре основных пункта, характеризующих «новый тип отношений великих держав»:

- продолжение диалога КНР и США, углубление взаимного доверия и стратегический обмен информацией на высоком уровне;

- расширение взаимовыгодного сотрудничества в традиционных сферах – торговле, инвестициях, правоохранительной деятельности, образовании и технологиях, а также в таких новых секторах, как энергетика, окружающая среда и создание инфраструктуры;

- эффективное урегулирование разногласий. Это предусматривает, что США будут придерживаться по-

зитивной и прагматической политики в отношении Китая;

– международные обязательства по решению глобальных проблем, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) [9].

В целом, как указывает известный российский китаист С.Г.Лузянин, в китайском обществе стихийно сформировался запрос на более решительную внешнюю политику и соответствующих лидеров, которые могли бы более твердо говорить со всем миром [10].

В 2012 г. заместитель министра иностранных дел Цуй Тянькай и представитель экспертного сообщества Пан Ханьчжоу выпустили интересное эссе, разъясняющее роль Китая в улучшении американо-китайских отношений. Они выделяют ряд сфер, где США необходимо сменить курс, если они хотят достичь более тесных двусторонних отношений.

Например, они считают военный аспект одним из ключевых в американо-китайских отношениях и утверждают, что продолжающиеся поставки оружия на Тайвань подрывают диалог и обмен, подчеркивая, что «полную ответственность за это должна нести американская сторона». Так Цуй и Пан оценивают:

– вмешательство США в территориальные споры Китая со своими соседями;

– публичную критику по проблемам, связанным с Тибетом, Синьцзяном и наличием демократии;

– неспособность США рассматривать Китай как равноправного партнера;

– экономические противоречия.

Во всех этих вопросах США, по мнению авторов, не проявляют себя позитивным партнером.

Что же касается признания и уважения ключевых интересов, то авторы делают следующий вывод: «Китай не сделал ни одного шага, подрывающего ключевые интересы США, а то, что делает США в вопросах, касающихся важнейших ключевых интересов Китая, – неудовлетворительно» [11].

В целом публикация данного эссе явилась сигналом для США о том, чего от них ожидают восточные партнеры.

В этой связи можно предположить, что Пекин в соответствии со своей традиционной стратегией рассматривает «новый тип» отношений сверхдержав как возможность получения односторонних уступок со стороны США, которые ничего не будут стоить Китаю.

Призывы Ху Цзиньтао к сотрудничеству и диалогу, по мнению А. Денмарка, основаны на том, чтобы США приняли «позитивную и прагматическую политику в отношении Китая» [12], что даст ему возможность добиться от США уступок по ряду спорных пунктов.

Взгляды китайских экспертов на перспективы взаимоотношений с США

Эксперты по международным отношениям в Китае традиционно отвергают понятие «китайской угрозы».

Так, Чжэн Бицзян в 2005 г. популяризировал альтернативную концепцию «мирного подъема» Китая, подчеркивая, что страна не будет

стремиться к «гегемонии или глобальному доминированию» и приветствует «позитивную» роль США в Азии [13]. Понятие «мирный подъем» трансформировалось в концепт «мирное развитие», которое, по мнению Цзя Цинго, убедит мир в «мягкой природе подъема Китая» [14].

Правительственный консультант Ван Цзисы последовательно рекомендовал умеренный, рассудительный и сговорчивый подход к международным отношениям. Он назвал лидерство Китая осторожным и трезвым в проекции на китайскую мощь и подчеркнул, что страна продолжит занимать оборонительную и разумную позицию [15].

Данное мнение, доминировавшее в интеллектуальной среде, придает особое значение могуществу США, побуждавшему ведущих китайских стратегов выступать за весьма скромную позицию в международных вопросах, умеренную внешнюю политику и избегать прямого вызова Соединенным Штатам.

Китай обеспокоен силовым потенциалом и намерениями США, однако отдает приоритет урегулированию внутренней напряженности, для чего необходим продолжительный период международного спокойствия [16].

Представитель Пекинского университета Чжу Фэн также утверждает, что подъем страны будет мирным, так как она будет озабочена внутренними социально-экономическими проблемами. Несмотря на то что Китай стремится к активной роли в международных делах, он признает сдерживающие факторы, возникающие из-за теорий американской однополярности, и придерживается тактики мягкого, а не жесткого балансирования при условии, что США «не нарушают жизненно-важные интересы Китая» [17].

Эти сдержанные взгляды отражены в официальных политических заявлениях.

Председатель КНР Цзян Цзэминь особо подчеркивает, что модернизация Китая требует длительного периода мира и стабильности и что, даже когда страна наберет необходимую силу, она не будет представлять угрозу для других государств. Премьер Госсовета Ли Пэн назвал позицию Китая оборонительной и обещал, что страна не будет стремиться к геополитическому доминированию.

Их последователи Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао подтвердили эти тезисы.

И тем не менее еще до начала финансового кризиса, по мере того как экономика продолжала расти, некоторые китайские аналитики выражали растущую неудовлетворенность слишком сдержанной позицией Китая и его заметным подбострастием в отношении США.

Ши Иньхун, сотрудник Китайского народного университета, например, считал, что неудачи США в Ираке говорят о заметном относительном упадке статуса великой державы. Он выражает мнение, что разница между США и Китаем будет стремительно сокращаться и что действительно великой державой станет Китай, а не США [18].

С течением времени в работах китайских экспертов по международным отношениям появлялись новые оценки, многие из которых имели критическую и националистическую направленность. Китайские аналитики рассматривали США как ревизионистскую державу, употребляя определения «милитаристская, наступательная, экспансионистская и эгоистичная страна».

В экспертном сообществе КНР постепенно сформировалось «ястребиное крыло», представители которого полагают, что Китай должен дать отпор Америке [19].

В противовес им Ван Цзисы был обеспокоен тем, что внешняя политика Китая стала более активной,

чем когда-либо, что сильнейший акцент делается на защите ключевых национальных интересов, в результате чего страна воспринимается международным сообществом как все более агрессивная [20]. Он подверг критике необоснованные заявления о том, что за проблемой Тайваня кроются конкретные ключевые интересы Китая [21].

В статье о стратегическом недоверии между США и Китаем, Ван Цзисы дал пессимистическую картину распространения крайне негативного восприятия США среди руководства и населения Китая. По мнению исследователя, хотя Китай и заинтересован в стабильных отношениях, основанных на сотрудничестве, но в возникшем недоверии виноват Вашингтон. США однозначно настроены против того, чтобы КНР стала великой державой. Особое раздражение китайских политических и военных деятелей вызывает разведывательное наблюдение США за границами страны, вмешательство в споры по Южно-Китайскому морю и информационно-политические действия по сдерживанию Китая [22]. Немного позже Ван Цзисы сделал наблюдение, что взаимное недоверие консолидировалось с обеих сторон особенно потому, что, по мнению китайцев, Вашингтон использует территориальные споры для искусственного углубления противоречий между Китаем и другими странами [23].

Такую интерпретацию поддержал эксперт Фуданьского университета в Шанхае У Синьбо, отметивший, что активность Китая, настойчиво заявляющего о своих территориальных претензиях в Восточно-Китайском и

Южно-Китайском морях, добавила другим странам опасений, что внешняя политика КНР развивается в «тревожном направлении». При этом У Синьбо рассматривал действия Китая как реакцию на так называемую центральную роль США. Другие азиатские страны пользовались этой центральной ролью для продвижения собственных территориальных претензий. Китай выбрал стратегию развития собственного военного потенциала. У Синьбо предостерег, что, если США и дальше будут выступать противовесом растущему влиянию Китая, интенсивная конкуренция и региональная нестабильность станут неизбежными [24].

Чжу Фэнг согласился и добавил, что политика США изменилась. Американцы больше не видят в Китае своего партнера в международных вопросах, они рассматривают его как «крупнейшую неопределенность» в Азиатско-Тихоокеанском регионе. США преуменьшают важность американо-китайского сотрудничества, расширяют региональное военное присутствие и сдерживают Китай с помощью увеличивающейся сети союзников. Америка старается сохранить военное превосходство над Китаем и готовится к возможному прямому военному конфликту. Чжу Фэнг, однако, признал, что США делают акцент на «мягкое сдерживание» и «перестраховку», а не на конфронтацию [25].

Примером, демонстрирующим представления некоторых китайских экспертов о необходимости более благоприятной среды для международных амбиций КНР, является мнение Линя Лиминя, специалиста Китайского института современных

международных отношений (CICIR) – наиболее влиятельного «мозгового треста» по вопросам внешней политики. Линь Лиминь описал новую международную стратегическую ситуацию, которая характеризуется упадком Запада, подъемом незападных стран, и признал, что США надолго сохранят свой статус единственной супердержавы и Китай сможет приблизиться к мощи США лишь в долгосрочной перспективе. Однако Китай, по оценке Линя Лиминя, стал «тритоном среди мелкой рыбешки» – России, Японии и ЕС. Далее Линь Лиминь предположил, что, если Китай намерен стать мировой державой, он может начать с того, чтобы сначала стать ведущей региональной державой в АТР. Сделать это будет нелегко, поскольку АТР становится ареной жесточайшей геостратегической конкуренции, а другие страны пытаются обуздать расширение геополитического влияния Китая, повышение его международного престижа, замедлить и сдержать его подъем.

Линь Лиминь поставил ряд проблемных вопросов:

– *во-первых*, каким образом США отреагируют на превращение Китая в «глобального суперактора», которое произойдет после опережения американской экономики в 2020 г.;

– *во-вторых*, примет ли Запад подъем Китая мирно или будет готовить превентивную войну с целью остановить этот подъем? Линь Лиминь ответил, что последний исход вполне возможен, и порекомендовал провести полномасштабную подготовку национальных вооруженных сил [26]. Янь Сюэту из университета

Цинхуа разделил точку зрения Линя Лиминя о том, что мировая ситуация переходит от монополярности к биполярности, где Китай становится «мощным визави» США. Экономическое неравенство Китая по отношению к США исчезнет в течение 10 лет, а разница между двумя этими странами и остальными крупными державами увеличится [27].

Официальные заявления Китая по политическим проблемам в последний период были также довольно жесткими и, несмотря на отрицание экспансионизма и стремления к гегемонии, руководству страны было весьма сложно убедить партнеров в своих мирных намерениях. В 2011 г. Китай издал официальный документ под названием «Мирное развитие Китая», в котором в очередной раз заявил о том, что мирное развитие – это его «стратегический выбор». «Фундаментальная задача» вооруженных сил страны – «защитить ее суверенитет, безопасность, территориальную целостность и интересы национального развития». Китай не ввяжется в гонку вооружений и не будет «представлять военной угрозы ни одной из стран», он привержен мирным способам урегулирования споров и кризисов. Более того, Китай считает, что мирное развитие является «глобальной тенденцией», вызванной «растущим списком» трудноразрешимых глобальных проблем и угроз безопасности, которые надо устранять совместными усилиями.

Однако оказалось, что по территориальным проблемам Китай в гораздо меньшей степени готов идти на переговоры и компромисс.

Обращаясь в 2012 г. к участникам семинара в Китайском институте современных международных отношений (CICIR), заместитель министра иностранных дел Лэ Юйчэн заявил, что решимость китайского правительства и народа сохранить территориальный суверенитет страны «не будет сломлена никакими силами». Если другие будут рассматривать сдержанность Китая как признак слабости и требовать от него уступок, это «не может быть реалистичным».

По поводу спора с Японией за острова Сенкаку он заявил, что этот архипелаг является «неотъемлемой территорией Китая с древних времен», а суверенитет страны неоспорим [28].

Вновь назначенный премьер-министр Ли Кэцян заверил, что, даже если Китай станет сильнее, «мы не будем стремиться к гегемонии», а мирное развитие – это твердое и непоколебимое решение страны [29].

Ученые, участвовавшие в упомянутом семинаре CICIR, выказывали самые разные точки зрения, однако многие из них имели весьма жесткую оценку отношений с США и споров за морские территории.

Президент CICIR Цуй Лиру считает, что Китай должен отказаться от консервативной и реактивной позиции в пользу более предприимчивой внешней стратегии. Это потребует перехвата инициативы и занятия более агрессивной позиции.

Цуй Лиру считает, что разногласия с США настолько серьезны, что неизбежно приведут к стратегической конкуренции между двумя странами.

Цзинь Цаньжун из Китайского народного университета заявил, что некоторые страны региона используют США в противовес Китаю, отвлекая внимание от своих внутренних проблем.

Лю Цзяньфэй отметил «двойственное» отношение США, которые сотрудничают с Китаем и в то же время сдерживают его.

Чжан Сюэган, сотрудник CICIR, предупредил Японию, Вьетнам и Филиппины о том, что им не стоит думать, что они могут противостоять Китаю и не получить от него решительного ответа.

Линь Хуньюй из Университета международных отношений выступил за усиление военно-морского флота в открытом море, поскольку страны, спорящие с Китаем, воздержатся от провокаций, только когда у ВМФ Китая будет бесспорное превосходство. КНР должна рассмотреть вопрос оккупации незаселенных островов Хайнаня и разработки там нефтяных и газовых месторождений.

Лю Цзяньюн, представитель Университета Цинхуа, порекомендовал направить рыболовецкие суда, разведывательные и боевые корабли для гарантирования китайской юрисдикции над островами Сенкаку.

Ван Цзайбан, эксперт CICIR, заявил, что с превращением Китая в мировую державу нельзя будет больше терпеть иностранные посягательства на его морские права. Китай больше не может позволить себе проявлять слишком большое великодушие в этих спорах, поскольку он может заработать репутацию слабой, стратегически несостоятельной страны [30].

Справедливости ради следует отметить, что в работах экспертов присутствует не только воинствующая риторика. Многие китайские ученые, подчеркивая реальность конкуренции, также видят необходимый формат для сотрудничества с США и другими странами региона.

Предложенный Линем Лиминем ответ Китая на новые стратегические обстоятельства подразумевает как военную готовность, так и сотрудничество. Он предложил стране принять взвешенную стратегию, которая расширит сотрудничество и ограничит риск конфликта. Китай не должен толкать азиатские страны на союз с США [31].

На семинаре в *CICIR* Линь Лиминь утверждал, что актуальность спора об островах в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях «несколько поблекла» и что «самое время» «развенчать» националистские понятия о защите каждого дюйма земли. Китай не может прийти к стратегическому доминированию, постоянной стабильности и безопасности в антагонистичной среде в АТР. Китай не имеет права нападать, пока не напали на него, необходимо даже поднять порог, после которого возможна контратака [32].

Сдержанную позицию Линя Лиминя разделяют некоторые исследователи. Так, Цуй Лиру поддержал новый

тип отношений великих держав, основанный на игре с ненулевой суммой.

Он считает, что рассматривать возврат США в АТР просто как попытку сдержать Китай – это устаревший стиль мышления, и Китай должен приветствовать тот факт, что США будут играть важную и активную роль в регионе.

Цзинь Цаньжун считает, что Китай должен стремиться улучшить обмен информацией с США и устранить взаимные подозрения.

Чу Шулу из Университета Цинхуа считает, что «единственный возможный путь» урегулировать территориальные споры с Японией, Филиппинами и Вьетнамом – сохранять статус-кво и дожидаться лучших времен.

Выбор между парадигмами конфликта и сотрудничества

Линь Лиминь описал две взаимоисключающие парадигмы американо-китайских отношений – «парадигму конфликта» и «парадигму сотрудничества» и сделал вывод, что Китай будет вынужден выбрать одну из них. Он отметил, что, пока СМИ и ученые в Китае и США смотрят на двусторонние отношения с пессимизмом, руководители обеих стран, принимающие решения, понимают вопрос глубже и выражают сдержанный оптимизм. Линь Лиминь уверен, что парадигма сотрудничества обеспечит максимальную выгоду при низком уровне риска. Он удовлетворен тем, что США стали взаимодействовать с Китаем более или менее как с равным, а их привычное высокомерие и доминирующее отношение значительно ослабли.

Парадигма конфликта может вылиться только в дальнейшую эскалацию напряженности. Если Китай выберет конфликт, он либо одержит трагическую победу, либо проиграет.

Это значительно затруднит урегулирование территориальных споров и решение насущных международных проблем.

«Мудрая великая стратегия», по словам Линя Лиминя, состоит в том, чтобы избежать военного противостояния с США. У Китая на самом деле нет амбиций стать мировой супердержавой, хотя он и имеет право требовать, чтобы США понимали и уважали интересы Китая [33].

Очевидно, что рассмотренные взгляды китайских специалистов по международным отношениям сочетают высокую степень стратегического недоверия и уверенности в себе с предпочтением избегать конфликта с США и сотрудничать с ними по проблемам, беспокоящим обе стороны. Эту двусмысленность затронул Янь Сюэту, считающий, что привычная политика привела к нестабильным и неэффективным отношениям, поскольку она не признает, что у двух стран меньше совпадающих интересов, чем несовпадающих. Сю-

этун предложил трансформировать концепцию отношений «от искусственной дружбы к искусственной вражде». Новый подход может, по его мнению, обеспечить лучшую основу для увязывания конфликтных интересов с помощью позитивной конкуренции и превентивного сотрудничества [34].

Янь Сюэтуна также считает, что Китай должен стремиться к единственному виду гегемонии – «гуманной гегемонии», что даст стране больше международной поддержки, чем другим странам [35]. По его оценке, Китай и США движутся к тотальной конкуренции, главной ареной которой будет завоевание поддержки

других стран и построение альянсов. Такая конкуренция может провоцировать конфликты, однако насилие не будет основным средством их разрешения [36]. Когда валовый внутренний продукт Китая превзойдет американский, то Китай потребует более существенного влияния на установление баланса в системе международных отношений. По мнению Янь Сюэтуна, США будут пытаться сохранить соответствующий единоличный статус супердержавы, в связи с чем исследователь вновь предлагает США и Китаю «отказаться от концепции взаимного доверия» и попытаться «развивать сотрудничество без него» [37].

Таким образом, китайские аналитики довольно резко разделились по вопросу баланса между конкуренцией и сотрудничеством в американо-китайских отношениях. Можно предположить, что данные отношения будут включать в себя элементы сотрудничества, конкуренции и ограниченного конфликта.

Политикоформирующие и экспертно-аналитические круги США и Китая не разработали эффективных путей урегулирования отношений, которые, по общему мнению, считаются самыми важными двусторонними отношениями в будущей международной системе. Действия США по «перенастройке» своей азиатской политики рассматриваются Китаем как эксплицитная попытка сдержать подъем Китая путем наращивания американского военного присутствия и создания альянсов в регионе. В Китае считают, что этот стратегический сдвиг поощрил некоторых акторов на подрыв системы региональной безопасности.

Такие представления оспаривают декларируемую США цель развивать сотрудничество с Китаем, признавая его растущее влияние в АТР и сохраняя свое присутствие в регионе. Китай, со своей стороны, не смог убедить партнеров и соседей в том, что его недавняя защита морских территориальных претензий в рамках концептуальной «линии девяти пунктиров», включающей территории «на дальних подступах», согласуются с концепцией мирного развития.

Мы видим, что, во-первых, формирующийся китайский национализм и бурный экономический рост актуализируют направления долгосрочной внешнеполитической стратегии КНР. Помимо неоднократно артикулированных задач, таких как международное признание территориальной целост-

ности Китая, включая Тайвань, Тибет и Синьцзян, и урегулирование территориальных споров с соседними государствами на китайских условиях, – это стратегия, нашедшая свое интеллектуальное обоснование в работах представителей экспертно-аналитического сообщества Китая и предусматривающая достижение следующих целей:

- международное признание особых прав КНР в акватории Южно-Китайского моря;
- распространение преобладающего китайского влияния на Юго-Восточную Азию;
- обеспечение поддержки соседними государствами позиций КНР в спорах с США и другими странами Запада.

Во-вторых, в среднесрочной перспективе прогнозируется нарастание соперничества в отношениях США и КНР. Однако полномасштабная конфронтация остается маловероятной в силу комплекса причин объективного и субъективного характера.

В-третьих, задачи, стоящие перед российскими внешнеполитическими кругами в данном контексте, будут заключаться в геополитическом лавировании между КНР и США и необходимости исключить участие в их противоречиях. В настоящее время Китай является для России естественным геополитическим и экономическим партнером и союзником, особенно в свете поставленной перед нашей страной сверхзадачи по формированию Евразийского цивилизационного проекта. С другой стороны, не следует забывать о китайских доктринах долгосрочного стратегического планирования, в соответствии с положениями которых часть российской территории перспективно рассматривается как китайская.

Следует учитывать и особенности китайского стратегического менталитета, в котором геополитика рассчитывается не на 10–20 лет, а на несколько десятилетий и даже столетий.

Вполне очевидно, что общими интересами для Китая, США и России должны стать многосторонние подходы и механизмы в таких проблемных сферах, как киберпреступность и политический экстремизм, природные катастрофы, эпидемии и продовольственная безопасность, борьба за природные ресурсы и контроль над транспортными путями, которые в определенный момент могут трансформироваться в угрозы региональной и национальной безопасности.

Примечания

¹ *Walt St.M. Dealing with a Chinese Monroe Doctrine // New York Times. 2012, May 2 // URL: <http://www.nytimes.com/roomfordebate/2012/05/02/are-we-headed-for-a-cold-war-with-china/dealing-with-a-chinese-monroe-doctrine>*

² *Irvine R. Primacy and Responsibility: China's Perceptions of Its International Future // China Security. 2010. V. 6. №. 3.*

³ *Irvine R. Getting Back on Track: China, the United States, and Asia-Pacific Security // American Foreign Policy Interests: The Journal of the National Committee on American*

- Foreign Policy. 2013. V. 35. № 3. P. 137–147 // URL: <http://dx.doi.org/10.1080/10803920.2013.798578>
- ⁴ *Fravel T.M.* Strong Borders Secure Nation: Cooperation and Conflict in China's Territorial Disputes. NJ: Princeton University Press. 2008.
  - ⁵ Fact Sheet: U.S.-China Cooperation on Climate Change, Clean Energy, and the Environment. The White House, press release. 2011. January 19 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/01/19/fact-sheet-us-china-cooperation-climate-change-clean-energy-and-environm>
  - ⁶ *Chase M.S.* Fear and Loathing in Beijing? Chinese Suspicion of U.S. Intentions // *China Brief* V. 11. № 18. 2011 September 30 // URL: http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews%5BbackPid%5D=7&tx_ttnews%5Btt_news%5D=38471
  - ⁷ White House. Office of the Vice President, remarks by Vice President Joseph Biden and Vice President Xi Jinping of China. 2012. February 14 // URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2012/02/20120214175031su0.376034.html#axzz2Cs0Xjqhk>
  - ⁸ *Jintao Hu.* Promote Win-Win Cooperation and Build a New Type of Relations between Major Countries. address at the Opening Session of the Fourth Round of the Strategic and Economic Dialogue. Beijing. 2012. May 3 // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjdt/zyjh/t931392.htm>
  - ⁹ Chinese, U.S. Presidents Meet on Bilateral Ties // *Xinhua*. 2012. June 19 // URL: <http://www.china-embassy.org/eng/zmgxss/t943660.htm>
  - ¹⁰ *Лузянин С.Г.* Китай и XVIII съезд КПК // *Обозреватель–Observer*. 2013. № 1. С. 54–60.
  - ¹¹ *Tiankai Cui, Hanzhou Pang.* China – U.S. Relations in China's Overall Diplomacy in the New Era. Ministry of Foreign Affairs, 2012. July // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t953682.htm>
  - ¹² *Denmark A.M.* Forging a New Type of Great Power Relations in the Global Commons // *American Foreign Policy Interests: The Journal of the National Committee on American Foreign Policy*. 2013. V. 35. № 3. P. 129–136.
  - ¹³ *Bijian Z.* China's 'Peaceful Rise' to Great Power Status // *Foreign Affairs* 84. № 5. 2005. September–October. P. 24.
  - ¹⁴ *Qingguo J.* Peaceful Development: China's Policy of Reassurance // *Australian Journal of International Affairs*. № 4. 2005. December. P. 493.
  - ¹⁵ *Jisi W.* What China Needs in the World and from the United States. *China's March on the 21st Century*, ed. Kurt M. Campbell and Willow Darsie. Washington, DC: The Aspen Institute. 2007. P. 85–92.
  - ¹⁶ *Jisi W.* America in Asia: How Much Does China Care? // *Global Asia*. Fall 2007. № 2.
  - ¹⁷ *Feng Z.* China's Rise Will Be Peaceful: How Unipolarity Matters / *China's Ascent: Power, Security and the Future of International Politics*, ed. Robert S. Ross and Zhu Feng. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2008. P. 34–36, 52–54.
  - ¹⁸ *Yinhong S.* China's Peaceful Rise and World Order // *Chinese Cross Currents*. № 3. 2007. July.
  - ¹⁹ *Nathan Andrew J., Scobell A.* How China Sees America // *Foreign Affairs*. № 91. 2012. September–October.
  - ²⁰ *Jisi W.* China's Grim International Environment. London: European Council on Foreign Relations. 2012. November. P. 118–122.
  - ²¹ *Jisi W.* China's Search for a Grand Strategy // *Foreign Affairs*. № 90. 2011. March–April.
  - ²² *Jisi W.* Understanding Strategic Distrust: The Chinese Side / *Addressing U.S.-China Strategic Distrust*, ed. Kenneth Lieberthal and Wang Jisi. Washington, DC: Brookings Institution, 2012. March. P. 7–19.
  - ²³ *Kato Y.* Interview Wang Jisi: China Deserves More Respect as a First-Class Power // *Asahi Shimbun*. 2012. October 25.
  - ²⁴ *Xinbo W.* Not Backing Down: China Responds to the U.S. Rebalance in Asia // *Global Asia*. № 7. 2012. Winter. P. 18–21.
  - ²⁵ *Feng Z.* Obama's 'Pivot to Asia' Strategy and Sino-U.S. Relations // *Contemporary International Relations*. № 3. 2012. May–June. P. 20–31.

- ²⁶ *Limin L.* Future International Trends as Predicted from the International Situation of 2011 // Contemporary International Relations. № 1. 2012. January-February. P. 1–22.
- ²⁷ *Xuetong Y.* The Weakening of the Unipolar Configuration. China 3.0. P. 112–117.
- ²⁸ *Yucheng L.* Thoughts on China's Diplomacy in a Changing World // Contemporary International Relations. № 5. 2012. September-October. P. 9.
- ²⁹ *Tatlow Didi K.* New Prime Minister Seeks to Reassure World on China's Rise // New York Times View from Asia. 2013. March 17.
- ³⁰ *Irvine R.* Getting Back on Track: China, the United States, and Asia-Pacific Security // American Foreign Policy Interests: The Journal of the National Committee on American Foreign Policy. 2013. V. 35. № 3. P. 137–147 // URL: <http://dx.doi.org/10.1080/10803920.2013.798578>
- ³¹ *Limin L.* Future International Trends as Predicted from the International Situation of 2011 // Contemporary International Relations. № 1. 2012. January-February. P. 1–22.
- ³² *Limin L.* Breaking the Territorial Impasse: A Strategic Priority for China // Contemporary International Relations. № 5. 2012. September-October. P. 100–102.
- ³³ *Limin L.* Sino-U.S. Relations 'Paradigms' and China's U.S. Strategy // Contemporary International Relations. № 3. 2012. May-June.
- ³⁴ *Xuetong Y.* The Instability of China-U.S. Relations // Chinese Journal of International Politics. № 3. 2010. P. 263, 272, 291.
- ³⁵ *Creutzfeldt B.* Yan Xuetong on Chinese Realism, The Tsinghua School of International Relations, and the Impossibility of Harmony // Theory Talks. № 51. 2012.
- ³⁶ *Xuetong Y., Haixia Q.* Football Game Rather Than Boxing Match: China-U.S. Intensifying Rivalry Does Not Amount to Cold War // Chinese Journal of International Politics. № 5. 2012.
- ³⁷ *Kato Y.* Interview Yan Xuetong: China, U.S. Should Seek Cooperation Without Trust // Asahi Shimbun. 2012. December 24.

ОБЗЕРВАТЕЛЬ
BSE R V E R